

СОЦИАЛИЗМ, СОЦИАЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ И СМЫСЛОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ОБУСТРОЙСТВА РОССИИ

© 2018 г. Н. М. Добрынин

*Институт государства и права Тюменского государственного университета;
Тюменский научный центр Сибирского отделения РАН Федерального исследовательского центра
E-mail: belyavskaya@partner72.ru*

Поступила в редакцию 16.11.2017 г.

Работа – результат авторского осмысления понятий социализма, социальной и социального государства применительно к современной ситуации конституционного обустройства России. На основе анализа краткого общественно-политического эссе А. Эйнштейна “Почему социализм?” делается вывод о том, что сегодня понятие социализма должно трактоваться существенно шире, нежели только в рамках соответствующих теорий социалистическо-утопического толка. Раскрывается роль Конституционного Суда РФ в реализации принципа социального государства в России, достижении идеалов социальной справедливости и обеспечении социальной солидарности. В заключительной части выделены текущие задачи конституционного развития России в обеспечении реализации стандартов социального государства.

Ключевые слова: социальное государство, социальность, социализм, социальная справедливость, социальная солидарность, Конституционный Суд РФ, равенство, нравственность, государство благоденствия, конституционализм.

DOI: 10.7868/S0132076918050025

Пролог

Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., в общемировых масштабах конституционного строительства относится к числу сравнительно *молодых* конституций. В то же время не будет преувеличением сказать, что за прошедшую почти четверть века своего существования российская Конституция *пережила* колоссально сложный период первичной апробации.

Конституция России на современном этапе, как представляется, достойно выполняет свою миссию и, что немаловажно, остается в своем практически первозданном виде и является надежным правовым, идеологическим, политическим фундаментом Российского государства.

Мы убеждены, что сегодня у России в рамках избранной ею более двух десятилетий назад траектории правового развития лишь один верный и исторически оправданный путь: это *путь постепенной, планомерной и методичной политико-правовой модернизации* – путь, *исключающий любые ревизионистские настроения и в то же время учитывающий потребности общества в обеспечении баланса конституционных ценностей в конкретно-исторических условиях.*

Следует признать вместе с тем и тот очевидный факт, что более чем двадцатилетний период *жизни*, преодоленный Конституцией страны, безусловно стал временем накопления также и критической массы признаков, условий и факторов, которые неизбежно сопровождают действие Конституции, ее реализацию, будучи как порождены самой Конституцией, так и возникнув вопреки ей.

Всем хорошо известно, что период истории России начала 2000-х годов был ознаменован преодолением в значительной степени культурных, политических, социально-экономических кризисных явлений, связанных с переходом страны от советского государственно-общественного строя к новому демократическому укладу; теперь, получая свое воплощение в жизни российского общества и государства, соответствующие условия и факторы в их совокупности или в накопленной критической массе диалектически подводят Основной Закон страны, а за ним и весь многонациональный российский народ к рубежу, барьеру, преодоление которого связано либо с коренным преобразованием, либо же если не с сущностным изменением, то с отысканием и раскрытием принципиально новых качеств правовой реальности, которые соответствуют вызовам, предлагаемым эпохой.

Полагаем, что вопрос оптимального выбора Россией дальнейшего курса конституционного развития не только набирает актуальность в научных и политических кругах: он отнюдь небезосновательно становится значимым уже и с экзистенциальной точки зрения. Указанная нами тенденция вкупе с некоторыми иными факторами характеризует сущность и *“остроту момента”* в развитии на современном этапе как российского конституционализма в целом, так и его отдельных наиболее принципиальных составляющих, которые образуют основы конституционного строя страны.

В изложенном контексте очевидно, что проблема политико-правовой модернизации России не исчерпывается вопросом об устойчивости государственного суверенитета, соблюдения ее национальных интересов в межгосударственном общении. Это безусловно важный фактор и условие сохранения государственности в свете внешних вызовов и рисков, но не меньшей значимостью обладает и вопрос о внутренних, происходящих в пределах России процессах, определяющих способность страны *взять*, обращаясь к метафоричному термину проф. В.Д. Зорькина, *правовой барьер*.

По нашему глубокому убеждению, В.Д. Зорькин справедливо отмечает: *“Именно в рамках права, на пути формирования правового и одновременно социального государства нам надо искать соединение традиции соборности, общинности и коллективизма с правом как формой свободы индивида. <...>* Таким образом, на данном историческом этапе Россия должна построить не просто правовое государство. Это должно быть *правовое и социальное* государство. Именно так можно определить главное направление правового развития России. Только на этом пути наша страна сможет противостоять сложным вызовам современного мира, сохранить свою идентичность в условиях глобализации и найти достойное место в процессе общецивилизационного развития человечества”¹.

В данном контексте нельзя не обратиться к мысли о том, что построение *правового и социального* государства возможно лишь при условии, что право в стране становится воплощением общеправового принципа справедливости, средоточием нравственных оснований жизни общества, а закон является только правовым. В иных случаях мы неизбежно сталкиваемся с ситуацией, когда принимаемые законы не работают, не реализуются должным образом, поскольку не находят *точек опоры* в социокультурных ценностях российского

народа, не получают должного и адекватного отклика в умах людей.

Эту, казалось бы, простую для понимания, но в то же время крайне сложную в практической реализации мысль сформулировал еще Ш. Монтескье, который в трактате *“О духе законов”* писал: *“Законодатель должен сообразоваться с народным духом, поскольку этот дух не противен принципам правления, так как лучше всего мы делаем то, что делаем свободно и в согласии с нашим природным гением”*².

По точному замечанию проф. В.Д. Зорькина можно было бы *“привести множество высказываний современных философов и социологов, подчеркивающих, что право может быть действительно лишь в той мере, в какой ему удастся получить социальное признание (П. Бурдьё), что право должно быть способно доказать собственную легитимность в глазах граждан, обладающих во всех других отношениях разными взглядами (Ю. Хабермас), и т.д.* Вряд ли кто-то будет сейчас спорить с тем, что эффективной является такая правовая система, которая обеспечивает легитимность правоустановления и правоприменения (включая толкование закона) в глазах большинства населения”³.

Вне всякого сомнения, здесь в первую очередь на повестке находится вопрос о нравственных основаниях права, его соотношении с моралью. Давайте согласимся, что сегодня человечество в целом сталкивается с серьезнейшей проблемой ослабления роли социальных регуляторов. Мораль, отражением которой выступает общественная нравственность, в этом смысле подпадает под еще большее негативное влияние, чем право: когда *основания социальной солидарности* оказываются под сомнением в силу признания личности, ее индивидуальности и уникальности высшей ценностью, а человеческое *“эго”*, следует признать, подавляет тысячелетиями формировавшиеся этические императивы.

На наш взгляд, не замечать далее указанной проблемы означает ни больше ни меньше – начало движения по пути социальной дезинтеграции, с которой даже право со временем будет уже не в состоянии справиться; нравственный, морально-этический регресс общества, конечно же, является не столько риском недостижения в обозримом будущем идеала цивилизации права, сколько вообще прямой угрозой любому правопорядку, пусть и самому несовершенному.

Всё изложенное выше позволяет нам уже в самом первом приближении увидеть полифонический,

¹ Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. М., 2015. С. 44.

² Монтескье Ш.Л. О духе законов. М., 1999. С. 261.

³ Зорькин В.Д. Указ. соч. С. 16.

чрезвычайно многогранный характер тех интегральных задач, которые требуется сегодня решать, целенаправленно двигаясь по пути политико-правовой модернизации современной России.

Полагаем, особенно в этом контексте, следует подчеркнуть то обстоятельство, что текущий момент со всей очевидностью и настоятельностью диктует необходимость переосмысления ранее сложившихся подходов и более широкого взгляда на зафиксированный в Конституции России принцип социального государства: по нашему глубокому убеждению, сегодня мы не можем ограничивать смысловое значение данного принципа только бременем тех формально установленных социальных обязательств, которые берёт на себя государство в стремлении обеспечить достойные условия жизни каждому в стране.

Мы убеждены, *во-первых*, что социальное государство в современном измерении — это прежде всего государство, которое наравне с обществом, его группами и даже отдельными индивидами участвует в социальных процессах, которые зарождаются и развиваются параллельно сферам официальной политики и правового нормирования, стремясь при этом к тому, чтобы, не ограничивая естественных свобод личности, *пестовать* в людях лучшее и отсекают (по возможности) дурное; *во-вторых*, соответственно, степень зрелости социального государства (т.е. его социальность) при таком подходе может быть определена только характером и глубиной его естественной заботы о людях.

По нашему разумению, обозначенный выше подход, в прямом смысле гарантирующем добросовестность сущностной (а не схоластически-догматической) интерпретации, логично не может не вывести нас на вывод о том, что *социальное государство, взятое в высоких ипостасях его развития, является, условно говоря, государством благоденствия* (в западных доктринах — welfare state), и в подобных случаях можно смело ставить знак тождества между *социальным государством и социализмом*. Почему бы и не так?

Нам следует честно признаться, что, в то время как наша страна после закрепления в Основном Законе принципа социального государства продолжила стремительно погружаться в 90-х годах прошлого столетия в стихию неуправляемого рынка попутно всеми силами *открещиваясь* от собственного социалистического прошлого, развитые страны мира планомерно реализовывали идеи служения государству обществу и, в отличие от современной России, имеющей более чем 70-летний опыт строительства социализма, обладают сейчас весьма эффективными институтами

и инструментами социального попечения о своих гражданах.

Согласимся, неудивительно в этом аспекте то, что любая дискуссия о социальном государстве (о степени его социальности) так или иначе всегда имеет в своем основании проблематику социальной солидарности и социальной справедливости: по-другому и быть не может, поскольку отношение государства к людям, проявляемое как попечение, забота о них, в первую очередь ощущается каждым гражданином в сфере реализации социальных прав личности.

Посему представляется, что *для российской науки конституционного права сейчас, как никогда, настало весьма удачное время, чтобы попытаться сформулировать и предложить заинтересованной аудитории и власть предержащим новые, продиктованные конкретно-историческими условиями смыслы таких понятий, как “социальное государство”, “социальность” и “социализм”, в их политико-юридическом, сущностном и этическом взаимном пересечении и органическом сочетании*. Решению этой архисложной задачи и будет посвящено наше дальнейшее изложение.

“Почему социализм?” (А. Эйнштейн): несколько тезисов об идеях солидаризма, сформулированных гениальным физиком

Известно, что тематика солидаризма хорошо разработана в области гуманитарных и социальных наук: развитие соответствующих теорий началось еще в XIX в., а для того, чтобы получить представление о степени фундаментальности соответствующих концепций, достаточным будет назвать имена их основоположников, в числе которых О. Конт, Э. Дюркгейм, Л. Буржуа, Л. Дюги и ряд других. При этом применительно к области правовых исследований наиболее весомый согласно общепризнанному мнению вклад в развитие теории социальной солидарности внес Л. Дюги.

Однако едва ли можно усомниться в том, что о закономерностях социальных процессов, а значит, и о проблематике взаимоотношений личности, общества и государства (в формате размышлений о сущем и должном) так или иначе задумывается на протяжении своей жизни всякий думающий человек. Соответственно, тем более интересными кажутся воззрения, сформулированные в рамках обсуждения вышеуказанного проблемного поля теми мыслителями или деятелями, которых по роду их профессиональной реализации невозможно отнести к числу представителей гуманитарного знания или сферы социальных наук.

В этом контексте представляется оправданным и весьма любопытным привести ниже краткую характеристику очерка, малоизвестного сейчас в широкой

аудитории тех, кто интересуется правом и современными тенденциями его развития. Речь идет о кратком эссе, принадлежащем перу А. Эйнштейна и получившем название *“Почему социализм?”*⁴.

Прежде всего обратим внимание, что основным посылом для размышлений А. Эйнштейна о социализме как о теоретически разрабатываемой альтернативе сложившемуся миропорядку и общественному устройству стали его взгляды на современную ему стадию социального развития. В частности, гениальный физик отмечал, что «историческая традиция остается в силе. Нигде мы не преодолели того, что Т. Веблен называл “хищнической фазой” человеческого развития. Существующие экономические факты принадлежат к ней, и законы, которые мы можем вывести из этих фактов, не приложимы к другим фазам. А так как цель социализма и состоит именно в том, чтобы преодолеть хищническую фазу человеческого развития ради более высокой, экономическая наука в ее настоящем виде не способна прояснить черты социалистического общества будущего»⁵.

Давайте согласимся, что сказанное во многом остается актуальным и в наши дни. Подобное мы наблюдаем каждый раз при анализе различных процессов глобализации (включая экспансию и порой чрезмерное усиление транснациональных корпораций), причин и предпосылок возникновения и разрастания военно-политических конфликтов, образования и функционирования региональных торгово-экономических союзов и ряда других факторов.

Далее, обрисовывая контуры социальной солидарности, которую А. Эйнштейн в конечном счете расценивал как необходимую предпосылку перехода человечества от *“хищнической фазы”* к социализму, ученый писал: «Недавно я обсуждал опасность новой войны, которая, на мой взгляд, была бы серьезной угрозой существованию человечества, с одним умным и благожелательным человеком. Я заметил, что только наднациональная

⁴ Особый интерес к этой работе в немалой степени объясняется тем, что ее автор, будучи, как и подобает гениальной личности, крайне эрудированным человеком, прежде всего всё же являлся представителем точных наук (науки о неживой природе). В таком ключе размышления крупного ученого на темы, связанные с социальными закономерностями и социальной эволюцией, безусловно, являются во многом неожиданными (ведь имя А. Эйнштейна прочно связано в нашем сознании с физикой) и оттого весьма ценными, если стремиться к выстраиванию современной парадигмы правопонимания на принципах социального реализма.

⁵ *Эйнштейн А. Почему социализм?* [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.economicdemocracy.ru/common/why_socialism.php

организация могла бы стать защитой от такой опасности. На что мой собеседник спокойно и холодно сказал мне: “Почему вы так сильно настроены против исчезновения человеческой расы?” <...> Я уверен, что еще столетие назад никто не мог бы так легко сделать заявление подобного рода. Его сделал человек, который безуспешно пытался обрести какой-то баланс внутри себя и потерял надежду на успех. Это – *выражение мучительного одиночества и изоляции, от которых в наши дни страдают так много людей* (выделено нами. – Н.Д.)»⁶.

Не приходится сомневаться, что за время, прошедшее с момента написания А. Эйнштейном этих строк, проблема индивидуальной изолированности, отчужденности личности лишь кратко усугубилась. Причин тому множество: начиная с гиперстремительного увеличения численности населения Земли, продолжая, как следствие, резким сжатием ресурсной базы планеты в расчете на одного жителя и заканчивая природным стремлением каждого к, условно говоря, *лучшей доле* (что в конечном счете и означает лишь углубление процессов, свойственных *«хищнической фазе»* развития человечества).

Полагаем, что А. Эйнштейн не случайно задавался вопросами, в чем причина этого и есть ли выход⁷. Далее он излагал несколько замечаний, которые представляются нам весьма ценными с точки зрения необходимости прояснения причин социальных дисбалансов современного мира и упадка солидаристской основы совместной жизнедеятельности людей.

Ученый, в частности, писал: “Человек – одновременно одинокое и социальное существо. Как существо одинокое он старается защитить свое существование и существование наиболее близких ему людей, удовлетворить свои желания и развить свои врожденные способности. Как социальное существо он ищет признания и любви других людей, хочет разделять их удовольствия, утешать их в горе, улучшать условия их жизни. <...> Именно существование этих разнородных, зачастую противоречащих друг другу стремлений отличает особый характер человека, а их конкретная комбинация определяет как степень внутреннего равновесия, которого человек способен достичь, так и степень его возможного вклада в благополучие всего общества”⁸.

Продолжая логику своих размышлений, А. Эйнштейн отмечал: “Не исключено, что соотношение этих двух побуждений (в основном) передается по

⁶ Там же.

⁷ См.: там же.

⁸ Там же.

наследству. Но становление личности в конечном счете формируется окружением, в котором развивается человек, структурой общества, в котором он растет, его традицией и оценкой, которую общество дает тому или иному типу поведения”⁹.

Согласимся, сложно возразить этому ясному и в то же время чрезвычайно глубокому наблюдению: посему выходит, что индивидуальная изолированность, отчужденность личности, будучи культивируема обществом в предшествующее время, ширится и разрастается от поколения к поколению, превращая деградацию солидаристских оснований социального бытия в закономерность.

Становится очевидным, что по такой логике современное человечество всё более и более стремительно движется не в направлении усиления роли различных социальных регуляторов (и прежде всего *права*), а к разобщенности, пресловутой Гоббсовой *bellum omnium contra omnes*, полной социальной дезинтеграции; любому думающему человеку всегда тяжело констатировать подобные утверждения, но рано или поздно точка бифуркации на этом пути человечеством будет пройдена, если не предпринять никаких решительных шагов по преломлению нарастающих тенденций.

Для подтверждения сказанного приведем еще одну справедливую мысль гениального физика: “При рождении человек наследует определенную биологическую конституцию, которую мы должны признать фиксированной и неизменной и которая включает природные побуждения, свойственные человеческому роду. К этому в течение своей жизни человек приобретает и определенную культурную конституцию, которую он усваивает от общества через общение и многие другие виды влияния. Именно эта культурная конституция меняется со временем и в большей степени определяет отношения между человеком и обществом”¹⁰.

А. Эйнштейн, характеризуя современную ему систему социально-экономического миропорядка, отмечал следующее: “При высокой концентрации населения, чье существование зависит от производства товаров, исключительная степень разделения труда и высокоцентрализованный аппарат производства являются абсолютно необходимыми. То время, кажущееся нам теперь идиллическим, когда отдельные люди или сравнительно небольшие группы могли быть совершенно самодостаточны, — это время ушло навеки. Не будет большим преувеличением сказать, что уже сейчас

человечество представляет собой одно планетарное сообщество в производстве и потреблении”¹¹.

Думается, очень многие согласятся с нашим утверждением о том, что за время, прошедшее с момента написания ученым этих строк, не только мало что изменилось в указанном выше отношении, но, напротив, лишь углубилось и усилилось.

Вот почему нам представляются весьма точными дальнейшие замечания гениального физика, которые он сформулировал по поводу современного этапа развития человечества: “Теперь я могу коротко изложить свое мнение о сущности современного кризиса. Речь идет об отношении человека к обществу. *Как никогда раньше человек осознает свою зависимость от общества. Но эту зависимость он ощущает не как благо, не как органическую связь, не как защищающую его силу, а скорее как угрозу его естественным правам или даже его экономическому существованию.* <...> Более того, *его положение в обществе таково, что заложенные в нем эгоистические инстинкты постоянно акцентируются, в то время как социальные, более слабые по своей природе все больше деградируют. Все человеческие существа, какое бы место в обществе они ни занимали, страдают от этого процесса деградации*”¹².

В завершение своего краткого эссе А. Эйнштейн предпринял попытку сформулировать причины описанного им положения вещей, усматривая *корень всех зол* в сложившемся механизме капиталистического хозяйствования.

Ученый, в частности, отмечал: “Действительным источником этого зла, по моему мнению, является экономическая анархия капиталистического общества. Мы видим перед собой огромное производительное сообщество, чьи члены все больше стремятся лишить друг друга плодов своего коллективного труда. И не силой, а по большей части соблюдая законом установленные правила. В этой связи важно понять, что средства производства, т.е. все производственные мощности, необходимые для производства как потребительских, так и капитальных товаров, могут быть и по большей части являются частной собственностью отдельных лиц. <...> Частному капиталу свойственна тенденция к концентрации в руках немногих. Это связано отчасти с конкуренцией между капиталистами и отчасти потому, что техническое развитие и углубляющееся разделение труда способствуют формированию все более крупных производственных единиц за счет меньших. В результате этих процессов *появляется капиталистическая олигархия, чью*

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

чудовищную власть демократически организованное общество не может эффективно ограничивать (выделено нами. — Н.Д.)¹³.

Изобличая главные пороки капиталистического миропорядка, гениальный физик констатировал: «Производство осуществляется в целях прибыли, а не потребления. Не существует никакой гарантии, что все, кто может и желает работать, будут всегда способны найти работу. Почти всегда существует “армия безработных”. Рабочий живет в постоянном страхе потерять работу. <...> Поскольку безработные и низкооплачиваемые рабочие не могут служить прибыльным рынком сбыта, производство потребительских товаров ограничено, что приводит к тяжелым лишениям. <...> Технический прогресс часто влечет за собой рост безработицы, вместо того чтобы облегчать бремя труда для всех. Стремление к прибыли в сочетании с конкуренцией между отдельными капиталистами порождает нестабильность в накоплении и использовании капитала, что приводит к тяжелым депрессиям. <...> Неограниченная конкуренция ведет к чудовищным растратам труда и к тому изувечиванию социального сознания отдельной личности, о котором я уже говорил. *Это изувечивание личности я считаю самым большим злом капитализма*»¹⁴.

На основе своих обличительных суждений А. Эйнштейн сформулировал ключевой вывод о том, что альтернативой капиталистическому устройству современного общества как раз мог бы стать социализм. Однако ученый не изложил в своем эссе развернутую аргументацию и обстоятельный анализ данного понятия (в его авторской интерпретации), ограничившись характеристикой социализма лишь в нескольких строках. В частности, он писал: “Я убежден, что есть только один способ избавиться от этих ужасных зол, а именно: путем создания социалистической экономики с соответствующей ей системой образования, которая была бы направлена на достижение общественных целей. В такой экономике средства производства принадлежат всему обществу и используются по плану. <...> Плановая экономика, которая регулирует производство в соответствии с потребностями общества, распределяла бы необходимый труд между всеми его членами, способными трудиться, и гарантировала бы право на жизнь каждому мужчине, женщине и ребенку. <...> Помимо развития его природных способностей образование человека ставило бы своей целью развитие в нем чувства ответственности за других людей вместо

существующего в нашем обществе прославления власти и успеха”¹⁵.

Ученый здесь же подчеркивал: “Необходимо помнить, однако, что плановая экономика — это еще не социализм. Сама по себе она может сопровождаться полным закрепощением личности. Построение социализма требует решения исключительно сложных социально-политических проблем...”¹⁶.

Безусловно, содержательный анализ эссе, написанного А. Эйнштейном, в сопоставлении с его названием позволяет нам заключить, что данная работа сосредоточена не на характеристике преимуществ социализма как некоторой теоретической модели общества будущего, а скорее на изобличении недостатков “чистого” (пользуясь выражением самого ученого) капитализма. В этом контексте нет никаких сомнений в том, что он исходил из весьма широкого представления о социализме как о строе общественной жизни, основанном на социальной справедливости и солидаризме и потому являющемся антиподом тем недостаткам и порокам капитализма, которые в своей работе чрезвычайно емко описал гениальный физик.

При этом ремарка А. Эйнштейна о том, что плановая экономика, теоретически выступающая одним из сущностных признаков социализма, сама по себе еще не означает реальности социализма в жизни конкретного общества, представляется нам весьма справедливой, ибо нашла свое практическое подтверждение в совокупности опыта всех стран, стремившихся когда-либо или по-прежнему стремящихся к формированию социалистического строя: реальность оказалась сурова к чаяниям и надеждам теоретиков социализма, поскольку до сегодняшнего дня ни одной стране мира, провозгласившей себя социалистическим государством, не удалось обеспечить соответствие ее действительного общественного строя теоретическим идеалам социалистических учений¹⁷.

И здесь у многих из нас справедливо возникает закономерный вопрос: а возможно ли вообще такого соответствия достичь? На наш взгляд, теоретическая модель социализма выступает прежде всего определенным мировоззренческим идеалом, к достижению лучших черт которого можно и нужно стремиться. То же мы уверенно можем сказать

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Подробнее см., напр.: *Чиркин В.Е.* Социальная справедливость и российская конституция // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы Междунар. научн. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. М., 2015. С. 20.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

и о концепциях свободного рынка (полагающихся на его *невидимую руку*), и о модели участия государства в делах общества по принципу *ночного сторожа*, и о правовом государстве, подчиняющем свою деятельность непреложным требованиям законов, и о многих других теоретических моделях, которые, будучи последовательно воплощаемы в жизнь людей, ведут к повышению уровня правовых гарантий свободы личности, социальной справедливости, сплочения людей в едином смысловом контексте их общей жизнедеятельности (чем, собственно, и исчерпывается представление о социальной солидарности), а в конечном счете к достижению новых рубежей общественного прогресса.

С таких позиций наш всесторонний анализ работы А. Эйнштейна лишь подтверждает ранее выдвинутую нами гипотезу о том, что социализм сегодня не должен рассматриваться как самоцель и признаваться ценностью сам по себе: в современном хитросплетении человеческих интересов и судеб (как в индивидуальном, так и в национальном, и в глобальном срезе) подход к пониманию социализма должен опираться на его оценку не в качестве общественного строя, противопоставляемого капитализму и иным хозяйственным укладам, которые предполагают, как выразились бы классики марксизма-ленинизма, эксплуатацию человека человеком, а в качестве образа мыслей и действий (т.е. в качестве мировоззренческой системы ценностей), *позволяющего государствам эффективно и успешно формировать, укреплять и сохранять в обществе баланс естественных, общих для всего современного человечества ценностей*, включая, конечно же, перманентное поддержание социальной справедливости и постоянное обеспечение требуемого уровня социальной солидарности.

Вне сомнения, отмеченные ранее естественные (общие для всего человечества) ценности, выражаемые в том числе и в общепризнанных принципах и нормах международного права, имеют сегодня в России конституционное закрепление. При обсуждении применительно к нашей стране проблематики социализма в его взаимосвязи с представлениями о социальной справедливости и солидаризме следует прежде всего *акцентировать внимание на балансе соответствующих конституционных ценностей*.

При этом немалая роль в установлении, констатации и закреплении такого баланса с учетом конкретно-исторических условий развития российского общества, как известно, принадлежит Конституционному Суду России; посему деятельность *главного* суда страны по формированию, развитию и укреплению идеи социальной российской государственности требует отдельной оценки, на

чем мы и сосредоточимся в дальнейшем изложении.

О роли Конституционного Суда РФ в реализации принципа социального государства в России, или размышления о том, почему правовое государство не может не быть одновременно государством социальным

Размышляя о роли Конституционного Суда России в реализации конституционно закрепленного принципа социального государства, нам представляется оправданным в качестве исходного посыла обратиться к наиболее авторитетным доктринальным источникам, раскрывающим содержание такового.

Так, по справедливому утверждению акад. О.Е. Кутафина, ключевая “задача социального государства – достижение такого общественного развития, которое *основывается на закрепленных правах принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности* (курсив наш. – Н.Д.)”¹⁸. Раскрывая сформулированную мысль, ученый отмечал: “Провозглашенные в Конституции (ч. 1 ст. 7) цели политики Российской Федерации как социального государства определяют обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности, и, если в силу возраста, состояния здоровья, по другим не зависящим от него причинам человек трудиться не может и не имеет дохода для обеспечения прожиточного минимума себе и своей семье, он вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи, материальной поддержки со стороны государства и общества. Поэтому Конституция связывает обязанности социального государства не только с охраной труда и здоровья людей, установлением государственного минимального размера оплаты труда, но и с обеспечением государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитием системы социальных служб, установлением государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты. Следовательно, развитие системы социального обеспечения как составной части социальной защиты населения является необходимым условием осуществления целей социального государства”¹⁹.

Такие выводы ученого основаны на правовых позициях Конституционного Суда РФ, сформулированных в постановлении от 16 декабря 1997 г. № 20-П по делу о проверке конституционности положения абз. 6 п. 1 ст. 28 Закона РФ от 19 апреля

¹⁸ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М., 2013. С. 94.

¹⁹ Там же. С. 94, 95.

1991 г. “О занятости населения в Российской Федерации”²⁰.

Профессор С.А. Авакьян характеризует, в свою очередь, сущность принципа социального государства следующим образом: “С учетом ст. 7 Конституции РФ социальным считается государство, которое:

1) создает необходимые условия для того, чтобы каждый человек своим трудом (в разрешенных формах, при условиях его охраны и гарантированной оплаты) мог обеспечить себе необходимый экономический уровень жизни;

2) заботится о здоровье людей (в первую очередь о физическом здоровье, *хотя неплохо сделать предметом направления усилий государства и заботу о моральном и нравственном здоровье общества*);

3) создает предпосылки для свободного развития личности (иначе говоря, прилагает старания к тому, чтобы человек мог иметь условия для жизни, отдыха, удовлетворения духовных и культурных интересов, занятия спортом и т.д.) либо само организует соответствующие сферы, либо поддерживает соответствующие инициативы физических и юридических лиц;

4) берет на себя либо полную заботу, либо оказание помощи, в том числе материальной и организационной, в отношении тех категорий граждан, которые не в состоянии достойно жить на свои доходы.

*Социальным может быть любое государство независимо от его экономической и идеологической сути (курсив здесь и выше наш. — Н.Д.)*²¹.

Например, проф. В.Д. Зорькин, характеризуя взаимосвязь идеи социального государства с естественно-правовыми доктринами, пишет: «Центральное место в естественно-правовой доктрине, составляющей философско-правовую основу современной правовой системы Запада, занимает категория достоинства человека. Социокультурное наполнение этого понятия охватывает все духовные и материальные проявления человеческой жизни. Особую актуальность в современных условиях приобретают те аспекты этого многогранного явления, которые сопрягаются с понятием “достойная жизнь”. Актуализация именно этого аспекта категории “достоинство человека”, обусловленная стремлением людей к равенству в тех его формах, которые адекватны существующим историческим реалиям, дала импульс к формированию

современного *социального государства*, которое представляет собой очередную ступень в развитии теории и практики правовой государственности»²².

Безусловно, приведенные выше мнения авторитетных коллег могут быть и далее дополнены весьма многочисленными и ценными замечаниями отечественных и зарубежных конституционалистов, сформулированными по поводу сущности принципа социального государства в его современной интерпретации.

Признаемся, подобное сопоставительное цитирование не является в данном случае нашей особой целью: главное (и мы надеемся, что заинтересованный читатель может увидеть в приведенных выше суждениях) состоит в том, что практическая реализация идеи социальной государственности сегодня не только (а возможно, и не столько) зависит от наличия у государства достаточных бюджетных ресурсов и эффективной институциональной инфраструктуры, но и увязана с решением ряда сложнейших мировоззренческих и социально-культурных проблем современного общества.

Мы убеждены, что в таком контексте роль Конституционного Суда России, обеспечивающего социализацию законодательства о социальных правах граждан и практику его применения, сложно переоценить: вклад *главного* суда страны в становление в России социальной государственности как неотъемлемого, имманентного признака государства правового в самом деле колоссален. И это признают многие ученые.

Так, например, проф. Т.М. Прякина, анализируя содержание принципа социальной справедливости (в том числе и в аспекте его связи с конституционным принципом социального государства), отмечает: “Понимание конституционной трактовки справедливости невозможно вне контекста правовых позиций Конституционного Суда РФ, уполномоченного давать официальное и казуальное толкование Основного Закона страны. Отмечается, что Конституционный Суд РФ, в отличие от других российских судов, довольно часто ссылается на принцип справедливости, правда, не называя его конституционным. Полагаем, связано это с тем, что концепции правового и социального государства, базирующиеся на разноплановых трактовках равенства, а значит, и справедливости, не совпадают. Анализ позиций Высокого Суда свидетельствует, что он стремится нивелировать оппозицию формального равенства равенству фактическому. Вместе с тем, активно апеллируя к концепции социального государства, Суд избегает при этом фиксации в своих решениях принципа социальной

²⁰ См.: СЗ РФ. 1997. № 51, ст. 5878.

²¹ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учеб. курс: учеб. пособие. В 2-х т. Т. 1. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 383.

²² Зорькин В.Д. Указ. соч. С. 42.

справедливости, хотя и указывает на необходимость обеспечения неформального равенства граждан»²³.

И в самом деле, решение Конституционным Судом России конкретных дел (в первую очередь в тех случаях, когда они касаются крайне чувствительной плоскости реализации социальных прав граждан) зачастую связано с поиском различного рода компромиссов между должным и сущим, между одними конституционными ценностями и другими. Такая задача, без преувеличения, крайне сложна во всех отношениях. Способность ее профессионального и сугубо правового решения – важнейший показатель эффективности и достоверности конституционного правосудия.

Профессор Н.С. Бондарь на этот счет справедливо отмечает: «Судебный конституционализм может быть представлен как политико-правовой режим судебного обеспечения верховенства права и прямого действия Конституции, безусловного судебного-правового гарантирования конституционных ценностей на основе баланса власти и свободы, частных и публичных интересов, единства социокультурных и нормативных правовых факторов конституционализации экономического, социального, политического развития России как демократического правового государства. <...> Идея баланса конституционных ценностей относится к основным характеристикам судебного конституционализма»²⁴.

Ученый в продолжение сформулированной мысли подчеркивает в этой связи особую роль Конституционного Суда России в решении задачи отыскания баланса конституционных ценностей²⁵.

²³ Пряхина Т.М. Конституционные основы социальной справедливости // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы Междунар. научн. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. М., 2015. С. 27. Справочно см. также: Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика: учеб. для юрид. и экон. вузов. М., 2006. С. 151; Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 1998 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 г. «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов» // СЗ РФ. 1998. № 10, ст. 1242.

²⁴ Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Сер. «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. М., 2013. С. 36.

²⁵ «В механизме российской государственности... Конституционный Суд РФ является уникальным публично-властным субъектом, призванным находить оптимальный баланс

Вне всякого сомнения, прав проф. В.Д. Зорькин, когда пишет, что «Конституционный Суд нередко обвиняют в стремлении “служить и вашим, и нашим”». Но мы исходим из того, что все, кто обращается к нам, – это именно наши. Кроме того, практика работы Суда показывает, что у каждой из сторон спора, как правило, есть заслуживающие внимания правовые резоны и аргументы. Задача Суда – выявить и учесть их в рамках правового решения. Принципиально важным является то, что *речь при этом идет* не просто о согласовании позиций спорящих сторон, т.е. *не о поиске собственно политического компромисса, а о согласовании интересов в пространстве права»*²⁶.

По нашему убеждению, сказанное (прежде всего та часть, которая ученым выделена курсивом) лишь дополнительно подтверждает применительно к обсуждаемой здесь проблематике социальной государственно-правовой жизни, что правовое государство по современным меркам не может не быть государством социальным, как и социальное государство не может не быть правовым.

Особо подчеркнем: крайне важно, что роль Конституционного Суда России в утверждении на почве права этой истины в нашей стране фундаментальна.

Вместо заключения: несколько замечаний на злобу дня

Следует честно признать, что мы, несмотря на конституционное провозглашение России социальным государством (а в нашем понимании, как это было аргументировано выше, государством *заботы о людях*, государством действительного социализма), по-прежнему весьма далеки от всемерной обеспеченности стандартами достойной жизни человека в современном мире.

На наш взгляд, переломный момент, после наступления которого мы могли бы уверенно сказать, что Россия и в самом деле опережающими темпами

между высшими социальными ценностями – властью и свободой, публичными и частными интересами, защищать личность, общество и государство от необоснованных посягательств, поддерживать состояние защищенности и безопасности ценностных основ конституционного строя. Такой подход непосредственно вытекает из конституционных полномочий и функций Конституционного Суда как единственного органа, могущего толковать Конституцию и оценивать на ее основе действующее правовое регулирование и правоприменительную практику, а следовательно, и обладающего возможностью взвешивать воплощенные в тех или иных анализируемых конституционных и законодательных нормах и институтах конституционные ценности” (см.: там же. С. 37).

²⁶ Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М., 2017. С. 7.

движется по пути достижения стандартов социальной во взаимоотношения общества и государства, еще не настал и видится нам лишь в весьма отдаленной перспективе.

К сожалению, безотносительно к тому, что нами уже подчеркнута фундаментальная роль Конституционного Суда РФ в утверждении идеалов социального и правового государства в России, известные всем компетенционные и процессуальные особенности его функционирования не позволяют ему в решении имеющихся проблем принимать на себя функционал других органов власти; стало быть, даже Конституционный Суд при всей его авторитетности и взвешенности его правоутверждающих решений в одиночку не в состоянии переломить текущую ситуацию в стране, связанную с реализацией принципа социального государства и достижением ценностей действительного солидаризма. А она, эта ситуация, требует, вне сомнения, кардинальных изменений.

Так, например, проф. В.Д. Зорькин с полным основанием пишет, что, «хотя формально Конституция провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности, ни для кого не секрет, что такое состояние дел в нашей стране – пока всего лишь конституционный идеал. Среди причин такого положения дел и несоответствие экономических, социальных и иных целей политики государства друг другу, и то, что сейчас Россия по важнейшим макроэкономическим показателям находится в группе развивающихся стран, и отсутствие у властных структур необходимой определенности с моделью обеспечения социальных функций государства. Выразительным индикатором дефектов социальной политики государства является тот факт, что Россия – страна, где самыми высокими темпами в мире растет количество долларовых миллиардеров. При этом, по данным Российской академии наук, за годы реформ самые бедные стали в два раза беднее, а в целом 80% населения в материальном плане от реформ больше потеряли, чем приобрели. <...> Если социально-экономическая жизнь устроена так, что богатые богатеют, а бедные беднеют, то это значит, что страна попала в ловушку неравенства. Чтобы выйти из нее, надо разорвать порочный круг, в рамках которого экономическое и политическое неравенства дополняют и усиливают друг друга. Преодоление ловушки неравенства для России является критерием ее дееспособности как *социального и правового государства*»²⁷.

Видный ученый-конституционалист, характеризуя текущую ситуацию в стране, далее особо отмечает: «Социальная политика государства предполагает

²⁷ Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. С. 43.

также возможность законодательного ограничения более сильных субъектов (в том числе посредством налоговых инструментов). В противном случае преимущества более “сильных” возрастают не вследствие собственных усилий и предприимчивости, таланта и заслуг, а за счет доставшихся им ресурсов. Тем самым искажается действительный смысл и распределяющей справедливости, и справедливости уравнивающей, т.е. юридического равенства в целом как основного принципа всего правового регулирования. В результате общество попадает в “ловушку неравенства”, из которой очень трудно выбраться»²⁸.

Профессор Т.М. Пряхина в отношении обозначенной выше ключевой проблемы в реализации в России принципа социального государства и идеалов социальной справедливости приводит обстоятельную и подробную статистику.

В частности, она указывает: «Проблема диспропорции распределения ресурсов носит общемировой характер, и Россия в данном плане не является исключением. Так, по результатам исследований международной благотворительной организации Oxfam, половина мирового состояния принадлежит одному проценту населения, которому в общей сложности принадлежит 110 триллионов долларов. А 3,6 миллиарда проживающих на Земле бедняков все вместе владеют капиталом в 1,7 триллиона долларов. Столько же имеют и 85 самых богатых людей мира. Среди долларовых миллиардеров – и 110 российских богачей, по версии журнала “Форбс”. Среди 85 самых богатых людей планеты наших – 11 человек. При этом в нашей стране за чертой бедности живет каждый восьмой человек – 12,6 процента населения, или 17,8 миллиона россиян»²⁹; это люди, чьи доходы ниже прожиточного минимума»³⁰.

²⁸ Там же. С. 44.

²⁹ Согласно последним официальным данным, численность бедного населения в России сейчас существенно выше, чем в те годы, статистическими данными о которых оперировала в 2015 г. проф. Т.М. Пряхина. В частности, 28 июня 2017 г. на заседании Совета Федерации глава Счетной палаты России Т. Голикова отметила, что число бедных в России за 1-й квартал 2017 г. увеличилось на 2 млн (!) чел., в результате чего доля граждан, проживающих за чертой бедности, составляет сейчас 15% населения (22 млн чел.). При этом данная цифра существенно больше показателей за весь 2016 г. (19,8 млн чел.). Подробнее см.: Гордеев В. Каждый десятый россиянин признался в нехватке денег на еду [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/29/06/2017/5954aa029a7947bd5b93bd6b>

³⁰ Пряхина Т.М. Указ. соч. С. 26. Т.М. Пряхина справедливо отмечает: “Разрыв доходов в России отягощён региональным фактором. Так, в региональном плане распределение и разрыв в доходах семей остается очень большим, поэтому и покупательные возможности от региона к региону отличаются в несколько раз, идет более сильное социальное расслоение

Особо подчеркнем, что многие авторитетные российские конституционалисты сегодня сходятся во мнении о том, что для достижения стандартов социального государства России предстоит пройти длительный и многотрудный путь.

С.А. Авакьян пишет: “Как и в отношении других конституционных категорий, в отношении социального государства в России можно говорить с точки зрения должного и сущего. Читая... строки Конституции, можно сказать, что соответствующая им политика государства существует и какие-то мероприятия в интересах создания достойной жизни человека в стране предпринимаются. Но нельзя не видеть и того, что Россия находится сейчас в очень трудном экономическом положении. Мы еще далеки от настоящего социального государства. Поэтому записанное в ст. 7 Конституции скорее можно рассматривать как стратегическую задачу общества и государства на ближайшие не только годы, но и десятилетия. Однако само по себе закрепление данной черты Российского государства в Конституции является концептуально правильным. Страна отдает себе отчет в том, что по-настоящему свободными людьми могут быть те, кто живет достойно в социальном и экономическом отношениях и ставит перед собой цель создания для этого необходимых условий”³¹.

О.Е. Кутафин писал: “Российская Федерация ставит перед собой цель построения социального государства, но в настоящее время она находится только в самом начале пути к достижению этой цели. Задачи проводимой в стране экономической реформы состоят в том, чтобы создать механизмы рыночного хозяйства и, опираясь на них, найти новые формы социальной защиты граждан в изменившихся условиях. Однако обе эти задачи решаются медленно и во многих отношениях неудовлетворительно. <...> В результате медленно снижается острота проблемы бедности, которая все больше перерастает в проблему нищеты. Число лиц, оказавшихся за чертой бедности, неуклонно растет. В стране последовательно усиливается расслоение населения по доходам и материальному обеспечению. Оно носит к тому же стихийный характер, поскольку воздействие на него со стороны государства малозаметно. <...> В этих условиях возможность говорить сколько-нибудь реально о социальном государстве появится только тогда, когда Российская Федерация добьется фактического продвижения по всем рассмотренным направлениям, когда будут реализованы конституционные нормы, определяющие социально-экономические права человека в России”³².

населения. Индекс неравенства составляет более 40 процентов” (см.: там же. С. 27).

³¹ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 384.

³² Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. С. 97.

Нами всецело поддерживается и разделяется точка зрения коллег-ученых, кто весьма обоснованно с указанием конкретных фактов, научных закономерностей и доказательств делает неутешительный вывод о том, что России еще далеко до достижения, даже в первом приближении, идеалов социального государства, хотя бы в том виде, в каком они понимаются в контексте общепризнанных принципов и норм международного права, а также социально-экономических стандартов жизни населения в развитых странах.

Однако при этом мы твердо убеждены, что обозначенный аргументированный вывод — не повод *опускать руки*: российское общество вправе и в состоянии бороться для себя, своих потомков и своей страны за лучшее будущее.

Такая авторская уверенность, или, если желаете, — позиция, дает основание в завершение нашего исследования еще раз задаться важным вопросом: если социальное государство в России понимать как государство нового российского социализма, то что хорошее, позитивное мы могли бы (в отличие от подавляющего большинства других стран мира) почерпнуть и возродить в современных условиях из своего собственного опыта социалистического прошлого?

Прежде всего это должно быть совершенно иное отношение власти к людям — не той власти, которую мы видим выражающей официальные позиции с экранов телевидения, не той власти, которая отгородилась от простых людей барьерами МФЦ, но той, с которой в повседневных заботах и тяготах мы сталкиваемся каждодневно.

Позволим задуматься: почему в последнее время всё чаще звучат сравнения с советскими временами (причем не в пользу сегодняшнего дня)? В первую очередь потому, что в те годы того периода (особенно явственно это ощущалось в послевоенные годы) чиновники — представители власти и в самом деле стремились помогать людям, заботиться о них, даже просто хотя бы их замечать.

Разумеется, речь идет о радикальных изменениях, соответствующих гипертрофированным нравственным, этическим установкам, сложившихся за четверть века и укоренившихся в современном российском обществе (не только у бюрократии), ибо в отсутствие должной основы и прочной опоры в нравственности правовое (а значит, и социальное) государство в России так и будет оставаться несбыточной мечтой.

Иными словами, все мы, желая достичь в России идеалов *социального и правового государства*, должны решать в первую очередь проблему нравственно-го воспитания общества.

В подтверждение наших выводов, приведем крайне глубокие и убедительные суждения проф. В.Д. Зорькина:

во-первых, “правовая модернизация неразрывно связана с широко понимаемой социально-нормативной модернизацией общества”³³. При этом одним из ее ключевых факторов выступает “**нравственное воспитание масс**, о котором говорили В. Соловьев и другие выдающиеся российские мыслители. Задача архисложная, требующая системного вовлечения в ее решение и государства, и школы, и семьи, и религиозных институтов, и всех (безусловно, существующих в стране) здоровых общественных сил, и – подчеркну особо – всей системы средств массовой информации, в первую очередь телевидения. Как это может быть организовано – отдельная непростая тема, которой я здесь касаться не буду. Подчеркну лишь, что такого рода **нравственное воспитание невозможно без провозглашения и последовательного отстаивания системы духовно-моральных идеалов**”³⁴,

во-вторых, всё перечисленное “требует от государства продуманной и планомерной, рассчитанной

на длительную перспективу работы по правовому просвещению общества, направленной на формирование правосознания и мировоззрения. Конституция – это генеральное соглашение между всеми социальными группами, включая власть, бизнес, общество в целом, о фундаментальных правилах, по которым живет страна (ведь в буквальном переводе конституция означает устройство). Поэтому **конституционное мировоззрение, ориентированное на социальное согласие**, – это еще один важный компонент идеологии..., способной объединить наше уже и так расколотое общество. <...> Формирование конституционно-правового мировоззрения необходимо всем слоям и группам российского общества”;

в-третьих, “следует особо отметить роль совершенствования юридического образования для повышения профессионального сознания юристов (и прежде всего представителей судейского корпуса). При этом речь должна идти не только об овладении будущими юристами необходимыми знаниями, но и об освоении ими **человекоцентричного правопонимания, положенного в основу российской Конституции** (курсив и представленное изложение наши. – Н.Д.)”³⁵.

³³ Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. С. 92.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. С. 93.

SOCIALISM, SOCIALITY AND SOCIAL STATE: TO THE ISSUE OF CONVERGENCE OF THE TERMS AND THEIR MEANINGS AT THE CONTEMPORARY STAGE OF THE CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

© 2018 N. M. Dobrynin

*Institute of State and Law of Tyumen State University;
Tumensky Scientific Center of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences of the Federal Center
E-mail: belyavskaya@partner72.ru*

Received 16.11.2017

This paper is a result of the author’s comprehension of the terms of socialism, sociality and social state in regard to the contemporary stage of the constitutional development of Russia. On the basis of an analysis of the brief social and political essay of Albert Einstein “Why socialism?” it is concluded that the term of socialism should be interpreted today far more wider than just in the frameworks of the relevant socialistic and utopian doctrines. It is also indicated the role of the Constitutional Court of Russia in regard to the realization of the social state principles, reaching the ideals of social justness and strengthening the social solidarity grounds. In the conclusion author highlights the current tasks of the constitutional development of Russia in order to improve realization of the social state’s standards.

Key words: social state, sociality, socialism, social justness, social solidarity, Constitutional Court of Russia, equality, morality, welfare-state, constitutionality.